

УДК 332.1:336.153.1

Л.Н. Бабкина, О.В. Скотаренко**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ОГРАНИЧЕННОСТИ, АДЕКВАТНОСТИ
И ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ
В РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ****L.N. Babkina, O.V. Skotarenko****EXTENT OF REALIZATION OF THE PRINCIPLES OF LIMITATION,
ADEQUACY AND PROGRAM AND TARGET ORIENTATION
IN REGIONS**

В данном исследовании на основе системного подхода авторы дополняют перечень принципов управления социально-экономическим развитием регионов Российской Федерации, проводят количественную оценку и анализ степени реализации таких теоретических принципов, как ограниченность, адекватность и программно-целевая ориентированность.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ. СИСТЕМНЫЙ, КОМПЛЕКСНЫЙ, НОРМАТИВНЫЙ, ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ. ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ.

In this research on the basis of system methodological approach authors supplement the list of the principles of management with social and economic development of regions of the Russian Federation, carry out a quantitative assessment and the analysis of extent of realization of such theoretical principles as: limitation, adequacy and program and target orientation.

MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM, SYSTEMATIC, INTEGRATED, STANDARD, TARGET-ORIENTED METHODOLOGICAL APPROACHES AND THE PRINCIPLES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS.

Сегодня одно из основных методологических достижений науки в области управления социально-экономическими системами – системный подход. Практика представления региона как социально-экономической системы получила широкое распространение и успешно апробирована в исследованиях таких отечественных экономистов, как О.П. Литовка, А.И. Татаркин, М.И. Шишкин [2–4].

Использование системного подхода в региональных социально-экономических исследованиях позволяет выделить и систематизировать основные элементы и составляющие систем управления региональными процессами, к которым, кроме социальных (демографических) и экономических, относятся процессы в культурной, научно-технической, природоохранной и политической средах.

Для совершенствования процесса формирования региональных целевых комплексных

программ, направленных на повышение уровня социально-экономического развития, необходимы дальнейшие и более глубокие научные разработки в этой сфере.

Наряду с системным подходом к исследованию сущности систем управления социально-экономическими процессами необходимо, на наш взгляд, сформировать перечень теоретических принципов совершенствования региональных систем управления: уникальность, наличие слабого элемента, комплексность, сбалансированность, транспарентность, взаимообусловленность, ограниченность, адекватность, программно-целевую ориентированность, которые отражают комплексность социально-экономической системы.

Эти принципы целесообразно использовать в процессе деятельности региональной системы управления, что позволит в дальнейшем разрабатывать более эффективные стратегии социально-экономического развития регионов.

Как показали проведенные исследования, наиболее значимыми принципами при анализе региональных систем являются ограниченность, адекватность и программно-целевая ориентированность. Определим далее степень их реализации в региональных системах Российской Федерации.

Так, принцип ограниченности, характеризующий степень применения нормативного методологического подхода, предполагает, что социально-экономические системы, как и любые другие, имеют определенные количественный и качественный пределы (границы), превышение которых снижает эффективность их функционирования.

Сущность принципа ограниченности рассмотрим на основе анализа такого рассчитанного нами удельного показателя, как размер валового регионального продукта на 1 рубль дотаций из федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ. Распределение этого удельного показателя в регионах

России в 2005, 2008, 2009 гг. представлено в табл. 1.

В табл. 1 в целом прослеживается тенденция снижения ВРП на 1 рубль дотаций, распределяемых в федеральных округах РФ; исключение составляет Северо-Западный, где в 2009 г. размер ВРП на 1 рубль дотаций составил 230,66 р., что на 17,99 % больше, чем в 2008 г.

Результаты оценки степени внедрения принципа ограниченности в системах управления в регионах России в 2009 г. представлены в табл. 2. Исходя из требования нормативного подхода, в качестве нормативной величины используем наибольшее значение ВРП на 1 рубль дотаций в Уральском федеральном округе, равное 433,51 р.

Принцип ограниченности в 2009 г., как видим из табл. 2, в Центральном федеральном округе внедрен на 40,34 %, Северо-Западном – на 36,11, Приволжском – на 21, Сибирском – на 8,44, Южном (включая Северо-Кавказский) – на 4,5, Дальневосточном – на 3,76 %.

Таблица 1

Величина валового регионального продукта на 1 рубль дотаций в регионах РФ в 2005, 2008, 2009 гг., руб./руб.

Регион РФ	2005	2008	2009
Центральный	4518,30	281,25	230,66
Северо-Западный	2104,17	203,38	206,42
Южный (включая Северо-Кавказский)	274,33	29,94	25,70
Приволжский	1144,23	126,41	120,07
Уральский	5102,63	762,21	571,72
Сибирский	743,63	54,05	48,24
Дальневосточный	438,77	25,37	21,47

Таблица 2

Оценка степени внедрения принципа ограниченности в регионах РФ в 2009 г.

Регион РФ	ВРП на 1 рубль дотаций, руб./руб.	Соотношение с нормативным показателем, %	Ранг степени разумной ограниченности
Центральный	230,66	40,34	2
Северо-Западный	206,45	36,11	3
Южный (включая Северо-Кавказский)	25,70	4,50	6
Приволжский	120,07	21,00	4
Уральский	571,72	100	1
Сибирский	48,24	8,44	5
Дальневосточный	21,47	3,76	7

Принцип адекватности подразумевает соответствие субъекта управления объекту управления. Этот принцип сформулирован на основе системного и программно-целевого методологических подходов и предполагает, что при условии постоянного развития региональной социально-экономической системы необходимо соблюдать требование адекватного развития системы управления, причем, более опережающими темпами, чем объекты управления.

На наш взгляд, адекватность субъекта управления региональным объектам управления можно определить на основе сравнительного анализа таких показателей государственной статистической отчетности, как валовой региональный продукт на душу населения, численность работников государственных органов и органов местного самоуправления на 1 тыс. чел. населения, среднемесячная заработная плата работников в органах местного самоуправления, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, а также рассчитанное нами отношение среднемесячной заработной платы работников в органах местного самоуправления к номинальной начисленной заработной плате работников организаций.

Анализ этих показателей за период с 2002 по 2010 г. по регионам РФ показывает, что в Центральном федеральном округе с 2002 по 2009 г. наблюдается тенденция роста численности работников государственных органов и органов местного самоуправления с 8 до 11 чел. на 1 тыс. чел. населения, что составило 37,5 %. К 2010 г. этот показатель снизился на 9,09 % (до 10 чел.), это ниже на 16,67 %, чем в среднем по России. Среднемесячная заработная плата управленческих работников в период с 2002 по 2010 г. увеличилась, индекс роста по отношению к 2002 г. равен 3,98. В 2010 г. заработная плата составила 20 642 р., что больше на 2,9 %, чем в 2009 г. Причем, индекс роста среднемесячной начисленной заработной платы работников организации по отношению к 2009 г. незначительно выше (на 0,05), чем индекс роста зарплаты управленческих работников. Численность управленческих работников в регионе и их заработная плата растут более быстрыми темпами, чем ВРП на душу населения, индекс роста которого в 2009 г. по отношению к предыдущему составил 0,89.

В Северо-Западном регионе с 2002 по 2006 г. наблюдается тенденция роста численности работников государственных органов и органов местного самоуправления с 9 до 12 человек. С 2007 по 2010 г. их численность была постоянна и составляла 12 чел. на 1 тыс. чел. населения, что соответствует среднему значению в Российской Федерации. Индекс роста в 2010 г. по отношению к 2002 и 2009 гг. составил соответственно 1,37 и 0,97 пункта.

Среднемесячная заработная плата работников органов местного самоуправления в 2010 г. составила 25 216 р., что больше на 2,42 %, чем в 2009 г. Это также выше, чем заработная плата работников организации в 2010 г. в 1,07 раза. Индекс роста по отношению к 2002 г. равен 1,86. Темпы роста численности управленческих работников в Северо-Западном округе и их заработная плата практически равны темпу роста ВРП на душу населения.

В Южном федеральном округе (включая Северо-Кавказский) с 2002 по 2009 г. можно отметить увеличение численности управленческих работников с 7 до 11 чел. на 1 тыс. чел. населения, что составило 57,14 %. В 2010 г. этот показатель снизился на 9,09 % (до 10 чел.), что ниже на 16,67 %, чем в среднем по России. Индекс роста по отношению к 2002 и 2009 гг. составил соответственно 1,39 и 0,98 пункта. Для Южного региона также характерно увеличение среднемесячной заработной платы работников органов местного самоуправления в период с 2002 по 2010 гг.; индекс роста по отношению к 2002 г. равен 3,3. В 2010 г. заработная плата составила 33 845 р., что больше на 3,64 %, чем в 2009 г., и в 2,4 раза, чем размер начисленной заработной платы работников организации в 2010 г. Индекс роста ВРП на душу населения в 2009 г. по отношению к предыдущему периоду равен 1,93.

Индекс роста ВРП на душу населения в Приволжском регионе в 2009 г. по отношению к предыдущему году составил 0,92, что ниже, чем индексы роста численности управленческих работников и их заработной платы в 2010 г. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления с 2007 по 2010 г. не изменилась и составила 11 чел. на 1 тыс. чел. населения; это ниже среднего значения по России на 8,33 %.

Индекс роста в 2010 г. по отношению к 2002 и 2009 гг. соответственно составил 1,29 и 0,99 пункта. Индекс роста среднемесячной заработной платы управленческих работников в 2010 г. по отношению к 2002 г. равен 2,01. В 2010 г. заработная плата составила 16 691 р., что больше на 5,34 %, чем в 2009 г. Это также выше, чем заработная плата работников организации в 2010 г., на 6,9 %.

Результаты анализа рассматриваемых показателей в Уральском регионе показали, что численность работников государственных органов и органов местного самоуправления не изменилась с 2006 по 2010 гг. и составила 11 чел. на 1 тыс. чел. населения, что ниже на 8,33 % средней численности управленческих работников в РФ. Индекс роста в 2010 г. по отношению к 2002 и 2009 гг. соответственно составил 1,32 и 0,99 пункта. Среднемесячная заработная плата работников органов местного самоуправления в период с 2002 по 2010 г. также увеличилась; индекс роста по отношению к 2002 г. равен 2,33. В 2010 г. заработная плата составила 32 886 р., что больше на 9,19 %, чем в 2009 г. Размер заработной платы работников организаций в 2010 г. оказался существенно ниже (на 31,36 %), чем зарплата управленческих работников. Темпы роста численности управленческих работников в регионе и их заработная плата опережают темп роста ВРП на душу населения.

Аналогичные результаты получены и в Сибирском федеральном округе, где численность управленческих работников в 2010 г. составила 13 чел. на 1 тыс. чел. населения, что выше среднего значения по России на 8,33 %. Индекс роста в 2010 г. по отношению к 2002 и 2009 гг. составил 1,38 и 1,00 соответственно. Среднемесячная заработная плата работников органов местного самоуправления в период с 2002 по 2010 г. увеличилась; индекс роста по отношению к 2002 г. равен 1,64. В 2010 г. заработная плата составила 19 425 р., что больше на 3,62 %, чем в 2009 г., и в 1,04 раза, чем заработная плата работников организации в 2010 г. Темпы роста численности управленческих работников и их заработная плата опережают темп роста ВРП на душу населения.

В Дальневосточном регионе в период с 2002 по 2006 г. следует отметить тенденцию

роста численности работников государственных органов и органов местного самоуправления, с 2007 по 2010 гг. их число не изменилось и составило 17 чел. на 1 тыс. чел. населения, что существенно выше среднего значения в РФ на 41,67 %. Индекс роста в 2010 г. по отношению к 2002 и 2009 гг. составил 1,36 и 1,00 соответственно. Среднемесячная заработная плата работников органов местного самоуправления в период с 2002 по 2010 г. увеличилась, индекс роста по отношению к 2002 г. составил 2,53. В 2010 г. заработная плата равнялась 32 440 р., что больше на 7,27 %, чем в 2009 г. Зарботная плата работников организаций в 2010 г. составила 25 814 р., что в 1,3 раза больше, чем заработная плата управленческих работников. Темп роста ВРП на душу населения несколько выше темпа роста численности управленческих работников и их заработной платы.

Таким образом, за анализируемый период наибольшая численность управленческого аппарата составила 17 чел. на 1 тыс. чел. населения в Дальневосточном регионе, что составило 20,24 % от общей численности по России, а наибольший размер заработной платы, равный 33 845 р., отмечается в Южном регионе, что превышает средний размер заработной платы работников в органах местного самоуправления по России на 37,19 %.

Проведенный нами корреляционный анализ зависимости валового регионального продукта от таких факторных показателей, как численность и заработная плата управленческих работников, позволил получить результаты, которые представлены в табл. 3.

Если значение коэффициента корреляции находится в интервале от 0,7 до 1, то между факторными показателями наблюдается тесная связь, от 0,4 до 0,6 – средняя связь, от 0,1 до 0,3 – слабая связь.

Данные, представленные в табл. 3, подтверждают наличие тесной прямой зависимости валового регионального продукта от численности и размера заработной платы управленческих работников как по регионам, так и в целом по Российской Федерации.

Как видно из табл. 3, для всех регионов России характерна сильная зависимость ВРП от численности работников государственных

органов и органов местного самоуправления. Наибольшее значение коэффициента корреляции, равное 0,9869, наблюдается в Уральском федеральном округе, наименьшее (0,9519) – в Дальневосточном регионе.

Зависимость ВРП от размера заработной платы управленческих работников в виде наибольшего значения коэффициента корреляции, равного 0,9877, наблюдается в Дальневосточном округе, наименьшее, равное 0,8427, – в Южном.

Результаты оценки степени внедрения принципа адекватности субъекта управления объекту управления в регионах России в 2009 г. представлены в табл. 4.

На основе применения нормативного методологического подхода в качестве нормативного значения используем наибольшее значение ВРП на одного работника государственных органов и органов местного самоуправления в Уральском федеральном округе, равное 31,2 млн р./чел. (табл. 4).

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа зависимости валового регионального продукта от численности и размера заработной платы управленческих работников

Регион РФ	Коэффициент зависимости ВРП	
	от численности работников государственных органов и органов местного самоуправления	от размера заработной платы работников государственных органов и органов местного самоуправления
Российская Федерация в целом	0,9829	0,9802
Центральный	0,9731	0,9613
Северо-Западный	0,9718	0,8575
Южный (включая Северо-Кавказский)	0,9840	0,8427
Приволжский	0,9772	0,8959
Уральский	0,9869	0,8664
Сибирский	0,9831	0,7939
Дальневосточный	0,9519	0,9877

Таблица 4

Оценка степени внедрения принципа адекватности субъекта управления объекту управления в регионах РФ в 2009 г.

Регион РФ	ВРП на одного работника государственных органов и органов местного самоуправления, млн руб./чел.	Соотношение с нормативным показателем, %	Ранг степени адекватности субъекта управления объекту управления
Центральный	29,17	93,49	2
Северо-Западный	20,37	65,29	3
Южный (включая Северо-Кавказский)	11,48	36,79	7
Приволжский	15,39	49,33	5
Уральский	31,20	100	1
Сибирский	13,16	42,18	6
Дальневосточный	16,07	51,51	4

Принцип адекватности субъекта управления объекту управления в 2009 г. в Центральном федеральном округе внедрен на 93,49 %, Северо-Западном – на 65,29, Дальневосточном – на 51,51, Приволжском – на 49,33, Сибирском – на 42,18, Южном (включая Северо-Кавказский) – на 36,79 %.

Принцип программно-целевой ориентированности как основной принцип программно-целевого методологического подхода предусматривает формирование стратегических целей и программ развития региональной социально-экономической системы на различные периоды и использование прогнозов для оценки результатов их реализации.

Так, для реализации долгосрочной главной стратегической цели социально-экономического развития РФ – повышение качества жизни населения и активное воздействие на социально-экономические процессы в регионах используются следующие федеральные целевые программы: Федеральная программа развития Калининградской области на период до 2015 г.; «Юг России (2008–2013 гг.)»; «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 гг.»; «Социально-экономическое развитие Чеченской республики на 2008–2012 гг.»; «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.»; «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2011–2020 гг.»; «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 гг.».

Кроме того, существуют федеральные целевые программы комплексного характера, которыми охвачены весь Дальний Восток, часть Сибири (Забайкалье), весь Юг России, включая Северный Кавказ, а также Калининградская область.

Таким образом, в число субъектов РФ, к которым применяется принцип программно-целевой ориентированности управления их социально-экономическим развитием, вошли: субъекты Дальневосточного региона с особыми условиями хозяйствования (огромная территория, отток населения, исключительное значение для будущего России в связи с перемещением деловых мировых связей в азиат-

ско-тихоокеанский регион); имеющие недостаточно развитый экономический потенциал и наиболее подверженные депрессивным процессам (Республики Бурятия и Адыгея, Забайкальский край); приграничные субъекты РФ с новыми для них проблемами (Калининградская область); с комплексом экономических и социальных проблем (субъекты вновь образованного Северо-Кавказского федерального округа).

Каждая из таких программ имеет свои особенности, соответствующие характеру проблем, типичных для разных групп регионов. Так, например, в Дальневосточной программе сделан особый акцент на вопросах, связанных с международным разделением труда и экономическим сотрудничеством в Азиатско-Тихоокеанском районе, на энергетических и транспортных проблемах. Калининградская программа целиком посвящена вопросам развития экономики области в условиях особой экономической зоны. В программах по развитию Республики Мордовия и Курганской области большое место занимают проблемы конверсии оборонных производств и другие вопросы структурной перестройки промышленности.

Одним из способов оценки возможного влияния федеральных целевых программ на социально-экономическое развитие регионов может послужить сопоставление перечня этих программ с результатами комплексной оценки социально-экономического состояния регионов России.

Полученное в данном исследовании разделение регионов по уровню социально-экономического развития в 2010 г. на группы позволяет сделать выводы о некоторых объективных тенденциях.

Так, первая группа с уровнем развития ниже среднего включает Сибирский, Южный и Дальневосточный регионы. Все они попали в число тех, для которых разработаны и утверждены федеральные целевые программы.

Вторая группа со средним уровнем развития включает три федеральных округа – Северо-Западный, Уральский и Приволжский, из которых лишь в одном, Северо-Западном, округе Калининградская область стала объектом принципа программно-целевой ориентированности в управлении. Центральный ре-

гион – единственный, составляющий третью группу и имеющий уровень социально-экономического развития выше среднего, в число имеющих федеральные целевые программы не попадает.

Таким образом, из двух низших групп по уровню социально-экономического развития в число обеспеченных целевыми программами вошли все регионы, а из двух высших, которых меньшинство, вошла лишь Калининградская область.

Поскольку важные и острые социально-экономические проблемы характерны для всех регионов России, то невозможно сделать вывод о том, что какой-то регион неоправданно попал в число имеющих собственные федеральные целевые программы. С другой стороны, имеются территории (например, Вологодская и Ивановская области, длительное время находящиеся в депрессии), которые, казалось бы, обязательно должны содержаться в перечне регионов, имеющих программы.

На наш взгляд, к достоинствам сложившейся в России практики разработки и реализации федеральных целевых программ социально-экономического развития регионов можно отнести: направленность на решение важнейших социально-экономических проблем регионов, на структурную перестройку их экономики, на приведение ее в соответ-

ствие с новыми рыночными реалиями; нацеленность всей совокупности федеральных целевых программ на регионы с наиболее острыми экономическими, социальными и экологическими проблемами и тем самым на решение проблем асимметрии в территориальной структуре экономики страны; возможность для руководства регионов, занятого решением текущих задач, ориентироваться на достижение стратегических целей, определять последовательность собственных действий по оздоровлению региональных финансов, решению социально-экономических проблем региона во взаимодействии со всеми хозяйствующими субъектами.

На региональном уровне максимальное количество программ социально-экономического развития действует в Южном федеральном округе (43), минимальное (8) – в Приволжском регионе.

Результаты оценки степени внедрения принципа программно-целевой ориентированности в регионах России в 2010 г. представлены в табл. 5, из которой видно, что наивысшая степень внедрения исследуемого принципа наблюдается в Южном федеральном округе (включая Северо-Кавказский). В качестве нормативного значения на основе нормативного подхода используем наибольшее количество программ (46), реализуемое в этом регионе.

Таблица 5

Оценка степени внедрения принципа программно-целевой ориентированности в регионах РФ в 2010 г.

Регион РФ	Уровень социально-экономического развития	Количество целевых программ			Соотношение с нормативным показателем, %	Ранг степени внедрения
		федеральных	региональных	всего		
Центральный	Выше среднего	0	16	16	34,78	6
Северо-Западный	Средний	1	30	31	67,39	3
Южный (включая Северо-Кавказский)	Ниже среднего	3	43	46	100	1
Приволжский	Средний	0	8	8	17,39	7
Уральский	Средний	0	35	35	76,09	2
Сибирский	Ниже среднего	2	15	17	36,96	5
Дальневосточный	Ниже среднего	1	24	25	54,35	4

Таблица 6

Обобщенная оценка степени внедрения теоретических принципов

Регион РФ	Степень внедрения принципов, %				Ранг внедрения принципов
	ограниченности	адекватности	программно-целевой ориентированности	всего	
Центральный	40,34	93,49	34,78	168,61	2
Северо-Западный	36,11	65,29	67,39	168,79	2
Южный (включая Северо-Кавказский)	4,50	36,79	100	141,29	3
Приволжский	21,00	49,33	17,39	87,72	5
Уральский	100	100	77,09	277,09	1
Сибирский	8,44	42,18	36,96	87,58	5
Дальневосточный	3,76	51,51	54,35	109,62	4

Результаты оценки степени внедрения принципа программно-целевой ориентированности в 2010 г. в других регионах, как видим из табл. 5, свидетельствуют о том, что данный принцип внедрен в Уральском регионе на 76,09 %, Северо-Западном – на 67,39, Дальневосточном – на 54,35, Сибирском – на 36,96, Центральном – на 34,78 %. В Приволжском округе данный принцип практически не используется, оценка его внедрения – 17,39 %.

Обобщенные результаты оценки степени внедрения этих трех теоретических принципов системах управления социально-экономическим развитием регионов РФ в 2010 г. представлены в табл. 6. Здесь мы видим, что наибольшая степень внедрения трех исследуемых принципов отмечается в Уральском регионе (1-й ранг), наименьшая – в Приволжском и Сибирском регионах (5-й ранг), средняя – в Южном регионе (3-й ранг).

На наш взгляд, наряду с системным методологическим подходом к исследованию сущности систем управления социально-экономическими процессами необходимо использовать нормативный, комплексный и про-

граммно-целевой подходы и сформировать перечень теоретических принципов совершенствования региональных систем управления: это разумная ограниченность, адекватность субъекта управления объекту управления и программно-целевая ориентированность.

Результаты оценки степени реализации теоретических принципов в системах управления регионами показали, что Уральский регион отличается наилучшей позицией по сравнению с другими регионами и занимает первое место. Таким образом, согласно выбранной теории полюсов роста поляризованного развития величина оценочных показателей, достигнутых в Уральском регионе, должна служить нормой, исходя из нормативного подхода, для количественных значений критериев достижения стратегических целей социально-экономического развития других регионов.

Результаты оценки рекомендуется использовать для формирования и корректировки стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М.: Статистика России, 2011.

2. Литовка, О.П. Приоритетные направления региональных экономических исследований

[Текст] / О.П. Литовка // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2000. – № 2. – С. 4–8.

3. Татаркин, А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий

[Текст] / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 18–30.

4. **Шишкин, А.И.** Государственная политика регионального развития (роль государства; бизнеса

и общества) [Текст] / А.И. Шишкин // Приграничный регион в условиях интеграционных процессов и реформирования местной власти: матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Четвертые Арсеньевские чтения». – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. – С. 31–35.

БАБКИНА Людмила Николаевна – профессор кафедры управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук.

191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21. E-mail: upravlenie_finsec@mail.ru

BAVKINA, Ludmila N. – Saint-Petersburg State University of Economics and Finance.

191023, Sadovaya str. 21. St. Petersburg. Russia. E-mail: upravlenie_finsec@mail.ru

СКОТАРЕНКО Оксана Вячеславовна – доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами Мурманского государственного технического университета, кандидат экономических наук.

183010, Россия, г. Мурманск, ул. Спортивная, д. 13, тел. (8122)23-19-62. E-mail: ksen-13@mail.ru

SKOTARENKO, Oksana V. – Murmansk State Technical University.

183010, Sportivnaya str. 13. Murmansk. Russia. E-mail: ksen-13@mail.ru
